

Трое джоунинов, даже не специализирующихся на противодействии джинчурики, это серьезно. Особенно если они сработавшиеся, а команду Дан-сан подбирал на эту миссию тщательно. Да и банально с опытом приходит умение подстраиваться под других. Тут же опыт и сплоченность сыграли на руку. Они могли сража... нет, не сражаться, сдерживать Ниби, отвлекая от меня, выманивая в сторону. Они, действительно, готовы были дать мне время. Только... победить джинчурики не удастся одной лишь наглостью. Впрочем, дело даже не в этом, мы близки к нашим. Время играет в нашу пользу, как и две громадные туши, являющиеся маяками в ночи.

Я не смотрел на бой специально, лишь краем сознания фиксируя гибнущих в ядовитой чакре жуков, кривящегося от боли Дан-сана и Энзо, когда покрытое ядовитой чакрой тело задевает открытые участки кожи. Мозг судорожно перебирал все выученные дзюцу и пытался составить план. Внезапно, идиотская фраза «побрызгать водичкой», стала приобретать черты. У меня просто нет выбора. Я не владею Мокутоном, только приступив к его изучению, до земли, сквозь раскиданный мусор, тянуться долго. Единственное, что мне доступно — воздух и вода. Фуутоном я не владел вообще, оставался Суйтон. Мне не требовался точный контроль, только максимальная сила и гибкость. Не площадная техника, а то, что рассчитано на одного противника. Гибкое, могущее пройти сквозь завалы. Тобирама-джи, пора вспомнить, что именно ты считался сильнейшим суйтонщиком в Клане, создав множество нестандартных техник и способов развития.

Стена воды не пойдет, просто потеряет свою мощь, пока прорубится сквозь стволы деревьев. Водная пушка... уже лучше, но пока я конденсирую воду, Ниби меня убьет сотню раз. Хааа... похоже, придется идти ва-банк. Эту технику я изучил хуже менее затратных и быстрых, но в данном случае, это единственный выход.

— Суйтон: Суирьюдан-но-Дзюцу*, — сорок четыре печати, из которых треть отличается от стандартных, ибо техника не из общего пользования, а переработанная моим дедом. Мощнее и сложнее в использовании, а мой противник слишком силен, чтобы я решился схалтурить. Сейчас чересчур многое зависит от моих действий.

Чакра стремительно утекает, пальцы подрагивают, сворачиваясь в немыслимые узелки и загогулины. Перенесенное (и неоднократно) воздействие Райтона, напоминает о себе в

неподходящий момент, но я не позволяю себе ошибаться. Слишком многое зависит от меня. Ответственность давит на плечи бетонной плитой. Я максимально сосредоточен на создании техники. Слишком многое зависит от контроля и умения, а я не настолько искусен.

Вижу, как насторожилась кошка, поведя головой в мою сторону. Еще бы! Выброс такого количества чакры (я вбухал практически все, что имел, оставив лишь пару капель, чтобы тикать после отсюда на полной скорости), сложно не заметить. От напряжения пот выступает на лбу. Сейчас самый важный момент и это понимают все. Джоунины отчаянно бросаются наперерез джинчурики, выгадывая необходимые мгновения, а я концентрируюсь на уплотнении воды, не видя, но чувствуя, как гибкое, водное тело вбирает в себя влагу из заваленной реки и скользит на мой зов.

Ниби прорывается сквозь джоунинов, отшвыривает Дан-сана и Энзо, которые пытались связать ее ближним боем, от себя, преграждая Абураме дорогу огнем. Я не позволяю себе отвлекаться, хотя внутренности сводит от ужаса, ведь я вижу, как объятая темной чакрой тело приближается, протягивает ко мне когтистую лапу. Она удлиняется, стремясь достать меня. Еще мгновение...

Тонкое, гораздо мельче, чем могло бы быть, тельце, пробивает дорогу передо мной, разнося в клочья мелкие ветви и разрезая уже доставшую меня чакро-лапу. Горло обжигает болью, будто на него плеснули кипятком. Концентрацию удастся удержать лишь с большим трудом, на остатках самоконтроля заставляя изогнуться дракона под невообразимым углом и вбить притормозившую джинчурики в землю.

Я не знаю насколько сильно это ее травмирует. Надежды на ее смерть нет, только на прерывание слияния. Это единственный выход в нашей ситуации... жаль, что добить тоже может не получиться.

Кха. Попытка открыть рот и бросить слова об отступлении, провалилась. Пришлось отдергивать рефлекторно прижавшуюся к горлу руку, когда почувствовал под ней пузырящуюся кожу и будто прижжённые разрезы. Больно, по телу будто течет не чакра, а раскаленная лава. Кажется, я перестарался, признаки чакроистощения, да и не только его слишком явные. Мне нужен отдых, только... дадут ли его мне?

— Грааа! — свирепый вой идет мне ответом, но джинчурики еще сражается с моей техникой. Не зря я не пожалел на нее чакры, хотя ее количество стремительно сокращается и это, помимо боли, влияет на мою способность управлять дзюцу. Слишком силен противник, мне повезло, что она не ожидала, что я освоил не стандартного водяного дракона, а улучшенного моим дедом. Он сильнее и более плотный. Я на тренировках, дракончиком раз в десять слабее, пробивал скалу на десяток метров.

— Мыслю я, что уходить настало время нам, — всегда поражался несколько старомодной манере речи Абураме, но сейчас я ему был рад, как родному. Он буквально озвучил мои слова, да и еще подставил плечо, помогая убраться подальше.

— Наваки-сан, насколько хватит твоей техники? — с нами ментально сравнялся Дан-сан (сильно потрепанный, весь в крови и подпалинах, но живой), подхватывая меня с другой стороны. Чувствую себя тяжелораненым, что недалеко от действительности.

— ... — попытка заговорить провалилась, звук просто не исходил из горла, заставляя серьезно волноваться. От паники спасал лишь здравый смысл, если бы мне вырвали кадык — я бы сдох. Любые другие раны мне залатает сестра. Пока я жив, Цуна справится.

На выручку приходит даже не язык жестов, а местный аналог азбуки Морзе, я пальцем выстукиваю на плече Дан-сана, что техника практически сломана. Точнее, вобранная в нее вода совсем скоро исчерпает себя, а новую я в нее подать не смогу, слишком далеко, да и чакры стремительно утекает, стимулятор не справляется с запросами, СЦЧ на пределе. Джинчурики освободится меньше, чем через десяток секунд. Кажется, я подвел всех, а в первую очередь самого себя.

— Ускоримся, — мой ответ он комментировать не стал, видимо, чтобы не подрывать боевой дух отряда. Впрочем, многое можно было понять по затихнувшему за спиной реву. Тут вариантов не слишком много: либо освободилась, либо умерла, либо потеряла сознание. Два последних желательны, но маловероятны.

— Куда ты бежишь, малец? — меня с Абураме отшвыривают в сторону, успеваю только заметить, как Дан-сан сметен одним ударом, а на нашем прежнем месте падает джинчурики.

Потрепанная, защитное снаряжение висит на честном слове, обнажая порезанную майку, усиленную чакропроводкой. Раны, будто ее порезали острым лезвием, а после еще закидали камнями, она даже не скрывала и не зря, прямо на наших глазах они восстанавливались. У меня возникло ощущение, будто я слышу, как с щелчком встают на место кости, но одновременно с этим, светлела покрывающая ее чакра. За ее спиной уже было не два, а один хвост, не темный, почти черный, а обычная, пузырящаяся оранжевая чакра.

— Молчишь? — мысленно плачу кровавыми слезами, на деле даже раскрыть рта не могу. Надеюсь, у меня не до конца угроблены голосовые связки. Впрочем, для трупа это не так серьезно, но пока я им не стал, буду сопротивляться и не важно против кого. Я должен выжить. Ради себя, Цуны, Клана и даже Мито-сама. Слишком многое еще не успел сделать, столько глупостей не совершил. Я должен вернуться.

— Уходи, врага задержу я, — был бы здоровее, похлопал бы Абураме. К сожалению, мое состояние мало отличалось от отбивной. Та даже краше выглядит, аппетитнее.

— Уверен? — кошка рывком сокращает расстояние, атакуя широким взмахом, уничтожая и без того сильно прореженное войско насекомых. Абураме ей не противник.

Вскидываю руки, заставляя куцые остатки чакры укрепить тело. Собственно, это все, что я успеваю, как второй удар джинчурики сметает нас обоих. Кха. Кровь вылетает из горла. Ребра хрустят уже не так задорно, корсет перестает их поддерживать, едва спина встречается с жесткой поверхностью. Кажется, на мгновение я даже теряю сознание, почти сразу же приходя в себя. Зрение мутное, но на фоне этого, слишком отчетливо видны приближающаяся ко мне Ниби. Рыжая чакра уже не такая плотная, у нее нет даже хвоста за спиной, только совсем не закрывающая ничего одежда показывает, что когда-то там были раны. Сейчас... предательский взгляд цепляет задорно торчащие соски, демонстрируемые из-за разорванной практически в клочья майки.

Руки не поднимаются, безвольно обвиснув вдоль тела. Сломаны? Не знаю, еще не чувствую, просто не могу ими пошевелить. Защититься от следующего удара не получится, чакра на нуле и почти ушла в минус, а то, что вырабатывается на остатках действия пилюли уходит на поддержание жизни. Красивый вид не компенсирует потери. Покрытое рыжей чакрой оружие, миллиметр за миллиметром приближается к моему горлу. Я вижу все будто в замедленной съемке, но ничего не могу сделать. Это... конец?

Потрясенно распахиваю глаза. Тонкая, даже изящная рука, в перчатках без пальцев, впечатывается в лицо джинчурики. Ниби улетает будто снаряд выпущенный из пушки, пробивая своим телом новый тоннель через бурелом. Учитывая ослабевшую синхронизацию с биджу... так просто это ей не пройдет. Интересно, ее раны будут хуже моих? И как бы мелочно это не звучало, но хотелось бы.

— Наваки! — чужой крик возвращает мир на свое место. Ускоренное восприятие исчезает, на его место приходит боль. Нет, не так. Не боль, а БОЛЬ. Она заполнила каждую клеточку, ударив по нервам, скручивая мышцы.

Взгляд успевает зацепиться за полные ужаса карие глаза и светлые волосы. Цуна. Сестра. Теперь все хорошо, она сильный медик, да и вряд ли без поддержки. Ее одну никто не пустит, да и еще в таком неподготовленном к таким противникам отряде. Только не сейчас, когда биджу видно на сотни километров в разные стороны. Можно считать, что подмога пришла... вовремя?

Перед глазами темнеет. Появление помощи успокаивает, измученное сознание уплывает в небытие. Это мое спасение от невыносимой боли. Мне страшно думать сколько у меня ран, какие будут последствия. У каждого свой предел и мое тело его достигло, хорошо это или плохо? Не знаю. Я не хочу думать, чувствовать, я устал.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Суитон: Суирьюдан-но-Дзюцу ("Высвобождение воды: Техника снаряда водяного дракона") — СУИТОНДЗЮЦУ, при котором пользователь преобразовывает большое количество воды в гигантского дракона, мчащегося на противника. Лучшим местом для использования этой техники считается большой водоём, однако некоторые пользователи могут применять её без близлежащего источника воды. Количество используемой воды пропорционально мастерству пользователя.

Сорок четыре печати было в первом ее появлении в аниме, позже количество менялось в зависимости от силы и опыта пользователя.

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1425518>